

ПРОФЕССИЯ - ЛИТАГЕНТ

«Сейчас самое время вернуться к книгам Василя Быкова»

КАК СТРОИТСЯ РАБОТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО АГЕНТА, КАКИЕ КНИГИ

ИНТЕРЕСНЫ ЗАРУБЕЖНОМУ ЧИТАТЕЛЮ, МОЖЕТ ЛИ ЛИТЕРАТУРА СПАСТИ МИР - ОБ ЭТОМ «АИФ» ПОГОВОРИЛ С ЕЛЕНЕЙ КОСТЮКОВИЧ, ТВОРЧЕСКИМ ДИРЕКТОРОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО АГЕНТСТВА ELKOST В МИЛАНЕ И БАРСЕЛОНЕ, ПРОДВИГАЮЩЕГО РУССКОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ НА МИРОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО.

- Елена, куда сегодня можно продать книги, написанные русскоязычными писателями?

- Куда угодно. Я активно работаю с США, Японией, Китаем, одним из благодарных регионов становится постсоветское пространство.

Работа литагента состоит в квалифицированном объяснении материала, в придании «человеческого» лица абстрактной информации.

Как происходит процесс отбора? Среди многочисленного материала литагент выделяет книги, которые, по его мнению, могут влюбить в себя издателя с первого слова. Так получилось, к примеру, с «Сонечкой» Людмилы Улицкой, которую первой из творчества писательницы опубликовали за рубежом. В произведении описывается жизнь интеллигентной библиотечарши, муж которой заводит параллельную семью. Но Сонечка живет в мире, созданном исключи-

тельно словами, ее мало интересуют факты. Бесконечная любовь к культуре, словесности помогает ей преодолеть такие сложные ситуации, в которых женщина, более приближенная к реальности, давно бы запротестовала. Сразу было понятно, что это ново, интересно. Чтобы предложить материал издателям, нужно грамотно презентовать книгу или рукопись: создать досье с резюме, отзывами и пр. После этого литагент обычно едет на крупную книжную ярмарку. Наиболее известная - Франкфуртская. В моем романе «Цвингер» примерно описано, что там происходит. Литературный агент переходит от стенда к стенду, где рассказывает издателям о своей книге.

С 9.00 до 9.30 он, скажем, разговаривает с аргентинским издателем, с 9.30 до 10.00 - с корейским, с 10.30 до 11.00 - с нидерландским и т.д. Нет времени на обед, некоторые переговоры даже происходят на бегу в туалет, на сон отведены 3-4 часа. Когда заканчиваются эти получасовые слоты, вы попадаете на коктейль на каком-то стенде, что тоже очень важно, потому что там можно обрести новых знакомых, а знакомства - большая ценность. Потом - главный ужин, где вы можете поговорить с издателями не полчаса, а полтора. Эти шесть франкфуртских ужинов - золотая вещь. Уже в мае участники выставки начинают определять, с кем будут ужинать в октябре.

О ПРОБЛЕМАТИКЕ

- Помимо выставок, литагенты работают с данными из Интернета. Но это огромная разница: личное общение или безличный просмотр компьютера, где все на одно лицо.

Хотя и в «самотеке» можно выявить шедевры. «Самотек» - это электронная почта литагента. На мою почту, к примеру, приходят около 6 писем в день, которые начинаются словами: «Здравствуйте, Елена, я - новый Достоевский». Понятно, что такие сообщения не очень хочется читать. Но однажды я получила очень интеллигентное письмо, в котором молодой автор сообщала: «Мои произведения отвергли такие-то издания, если вам хочется посмотреть, текст - в приложении». Я открыла текст, и с первой страницы стало понятно: это настоящий писатель. Сегодня ее произведение - в шорт-листе престижной российской пре-

«Альпийская баллада» В. Быкова не может не «зацепить» зарубежного читателя. Коллаж Оксаны Дьяченко

мии «Большая книга». Речь о Гузель Яхниной и ее романе «Зулейха открывает глаза». Это потрясающая проза о сосланных в Сибирь раскулаченных в 30-е годы крестьян.

- А важно ли знать для успешных продаж книги, какая проблематика волнует людей в той или иной стране?

- Нет. Все идет от книги. Если в ней есть огонь, то загорается целый костер. Можно, конечно, сделать «книгу по расчету», как это, наверное, было с «50 оттенками серого». Но это свинок расчет, и это не литература.

- Вы как-то сказали, что после Солженицына на Западе никто из русскоязычных авторов не имел такого огромного спроса. В чем была причина его популярности?

- Солженицын был опубликован в антисоветских издательствах в 70-е годы, когда велась идеологическая борьба с Советским Союзом. После этого он был выслан из СССР, что еще больше подогревало интерес к его произведениям. Безусловно, содержание - описание злодейских принципов строительства социалистического общества - стало для мира

шоком. Он гений, проза его великолепна, он умеет дойти до сердца любого читателя. Это храбрый человек. Хотя лично я некоторые его взгляды как мыслителя не разделяю. В его работах есть послылы против антинационального и антирелигиозного видения мира, ценностей Просвещения, и сегодня он зачастую становится орудием в руках сомнительных политиков на Западе.

О СПРОСЕ

- Тема Второй мировой войны все еще интересна на Западе?

- Очень. У людей есть потребность в семейной идентификации, поиске себя в своем предке. Людям интересно читать книги о Второй мировой войне, чтобы узнать, какое место их родные занимали в том конфликте. Это то прошлое, которое обрело героический вид, но еще доступно нам: дома у многих хранятся военные планшеты, портсигары, письма с фронта...

- А тема выбора на войне, чем, к примеру, славен наш Василь Быков, тоже будет

иметь спрос?

- Я думаю, сейчас самое время вернуться к книгам Быкова. Мне как литагенту было бы интересно его издать. Быков, безусловно, - сильнейший и важнейший образец высказывания на тему выбора. Мы сегодня не можем представить цену выбора, скажем, крестьянки, которая прячет партизана, а у нее дома дети, и она знает, что с ними будет, если его найдут. Тогда были иная логика, иные представления о жертвовании. Это очень интересно, и я была бы рада найти новую книгу на эту тему.

О МИССИИ

- Вы верите в мессианство литературы?

- Это личный вопрос. Я - верю. Но мой друг, профессор Оксфорда по русистике, сказал мне: «Это твой личный невроз. Ты делишь людей на тех, кто прочитал какие-то книги, и тех, кто не прочитал их. Но книга - не центр Вселенной. Есть другие сферы, которые делают людей достойными, даже если они ничего не читали». Возможно, он прав. Но мне кажется, что книга - единственное лекарство. Я не могу спасти детей от дурного отношения в семье, политических диссидентов - от преследования, но я могу, например, сделать книжку, которая попадет кому-то в руки и что-то в нем изменит в лучшую сторону. Невроз?

- В педагогической науке утверждается, что в литературе заложен культурологический код, который на подсознательном уровне формирует гуманистическое восприятие мира. Другое дело, как эффективно преподавать литературу, в том числе в школе. У вас есть видение на этот счет?

- До недавнего времени я не могла бы ответить на этот вопрос, но сейчас у меня есть герой - Дмитрий Быков, известный российский журналист и литературовед. В Интернете можно посмотреть его лекции по литературе. Он говорит на замечательном русском языке и со страстью. Мне кажется, так и надо преподавать литературу - через эмоции. И через мораль. Быков воплощает магическую способность тронуть и увлечь предметом. А увлеченность уведет человека от разных бед, начиная с участия в отвратительных боевых организациях и заканчивая отрезанием хвостов котят. Он перейдет в разряд интеллигенции. А с интеллигенцией иметь дело легче, чем с бандитами.

Анна КРЮЧКОВА
Фото Алекса Пивоварова

ДОСЬЕ

Елена КОСТЮКОВИЧ

- переводчик, в том числе произведений Умберто Эко, писатель, живет в Италии. Лауреат Государственной премии Италии за сближение культур, директор русских программ издательства Бомпиани, литагент Людмилы Улицкой. Автор книги «Еда. Итальянское счастье», романа «Цвингер», основанного на семейном архиве автора (дед Елены Костюкович Леонид Рабинович-Волынский в мае 1945 года организовал и возглавил поиски спрятанных сокровищ Дрезденской картинной галереи).

Эксперт посетила Минск с лекциями в рамках благотворительной акции фонда «Чистое Действие» и агентства PRCI по сбору средств на покупку реабилитационного оборудования для детей с ограниченными возможностями.